

Погорелая Е.
НТУ «ХПИ»

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ И ТРЕТИЙ ПУТЬ

«Если Бога нет, то всё дозволено», – эти слова Ф. М. Достоевского могут служить ключом к проблеме разрушения основ нравственности, зон сакраментального – чувству святости, материнства, защите детства, уважения старости, культу предков, особенно чтимому у славянских народов со времён далёкой древности. Стремясь наверстать упущенное, мы перешли через невидимую границу и видно забыли, что существует не только философская традиция Фомы Аквинского и Августина Блаженного, Николая Бердяева и Владимира Соловьёва, но и философия свободомыслия. У Гераклита мир не создан никем из богов, Демокрит говорит о вере, выросшей из страха, Ксенофан утверждал, что именно люди создали богов по своему образу и подо-

бию. Против религии выступали французские материалисты и революционные демократы. Будучи деятельным защитником жертв религиозного фанатизма во Франции, в работе «О всеобщем мире» Вольтер писал: «Совершенно очевидно, что христианская религия – это сеть, которой мошенники опутывали глупцов в течение 18 веков, и кинжал, которым фанатики убивали своих братьев в течение более 14 веков». Религию критиковали Ф. Ницше, З. Фрейд, К. Маркс, Б. Рассел. Тем не менее, маятник качнулся в другую сторону и современный мир так же религиозен, как и во времена испанской инквизиции. Угрозой цивилизации стал религиозный фанатизм, провоцирующий международный терроризм и конфликты.

Впервые понятие фанатизма было введено Жаком-Бениньем Боссюэ, французским богословом и проповедником, согласно его взглядам, религия и вера не должны лишаться здравого смысла, они должны базироваться на морали и совести, источником веры должны служить святыя писания, а не лозунги и проповеди священников. Вера от Бога, а не от церкви. Любое проявление религиозного фанатизма: беспрекословное выполнение церковных установок, мистификация религии – воспринималось Боссюэ как кощунство. Религиозный фанатизм – слепая, доведенная до крайней степени приверженность религиозным идеям и стремление к неукоснительному следованию им в практической жизни, нетерпимость к иноверцам и инакомыслящим. Религиозный фанатизм особо явно проявляется в религиозном сектантстве. Характерно преобладание эмоционального над рациональным. Религиозный фанатизм является деструктивным фактором, который пагубно влияет на общество в целом. Нагнетая конфликты между целыми культурами, он является опаснейшим оружием, которое может сработать в любой момент.

Очевидно, что будущее цивилизации требует формирования такого типа мировоззрения, которому будут не свойственны эти обе крайности, уважая свободу совести личности, мы можем предложить третий путь, который равноудалён как от воинствующего и разрушительного атеизма, так и от религиозного фанатизма. Основателем третьего пути – деизма считают лорда Черберна, развившего идею религии разума, целью которой было закрепить природу человека, основанную на его добродетелях, помочь человеку максимально самореализоваться, а также Дж. Толанда видевшего в религии, прежде всего, нравственное начало. Идею богочеловека заключает в себе философия Людвиг Фейербаха.

Разумное, критическое и позитивное отношение к религии мы можем найти и в истоках отечественной философии. Относится к церкви с почтением, но без подобострастия учил Владимир Мономах. Русский богослов Климент Смолятич считал, что духовное знание может проверяться практической жизнью. Епископ Кирилл Туровский предложил учение о естественном происхождении разума. Философская система г. С. Сковороды – пантеизм: каждый человек имеет в себе Бога, но он не существует где-то вне человека. Бог – духовный, вечный и чистый мир.

Л. Н. Толстой, проанализировав все мировые вероучения, отобрал все моральные рекомендации, формирующие единую систему, считал, что главное зло для человека заключается в насилии, а понимание Бога представляло собой осознание человеком в самом себе любви и добра. Христианский идеал Владимира Соловьёва заключается в переходе к богочеловечеству, а совершенствование жизни ведёт к полному одухотворению материи. У Николая Бердяева человеку Бог необходим, как нравственный идеал и надежда на спасение. Нет примирения и гармонии между Богом и человеком у Ф. М. Достоевского. Человек отторгнут создавшим его Богом и обречён жить во враждебном и непостижимом для него мире, Его религия – вера в себя, в своё совершенствование.

Мартин Лютер, считал, что Бог и вера должны быть в сердце. Человек не должен терять ни разума, ни нравственности. Он не должен терять чувство меры, глазами веры должен быть рассудок. Нам дан разум, чтобы всё поддавать сомнению и проверять. Нам дано сердце, чтобы хранить в нём высшие идеалы, духовность и чувство святости. Чувствовать и думать сердцем, хранить в нём весь мир завещал нам Григорий Сковорода. Духовность современного цивилизованного человека должна включать в себя чувство святости, «благоговения перед жизнью», о котором говорил Арнольд Швейцер. Она должна вбирать в себя культурное наследие Рерихов, идеи ненасилия Махатмы и Индиры Ганди, благородство идей матери Терезы.

Путь в новый мир откроет духовный и мыслящий человек, унаследовавший традиции гуманизма мировой философской мысли. Путь к духовности личности лежит в самообразовании и самосозидании.